

саждающих иные нравственные ориентиры. Но решительно идет он на трудный диалог, стремясь сочувственно и строго понять каждого собеседника» (Базанков М.— С. 6).

В 1994 выходит сб. Л. «Кольцо», включающий произведения 1974–94. Поэт развивает здесь свои основные темы, находя новые образы; «лучи его жизненных тревог охватывают все более широкое пространство. Многовековая стихия русского слова, из которой произрастает поэтическое самовыражение, чувствуется прочной основой самобытной поэзии — любовной, философской и гражданской лирики» (Базанков М.— С. 6).

Кроме отдельных изданий, подборки стихов Л. печатаются в ж. «Наш современник», «Москва», «Огонек», «Лит. учеба», «Лепта», «Волга», в различных поэтических сб. и в местной печати.

Л. занимался переводами дагестанских, абхазских, азербайджанских поэтов. Лауреат премии им. Ф. И. Тютчева (1986), еженедельника «Лит. Россия», нескольких годовых журнальных премий.

Соч.: На родных ветрах. Ярославль, 1979; Поздняя весна. М., 1985; Воля. М., 1986; Желание: Книга лирики. Ярославль, 1988; Дума-даль. М., 1989; Мир нетленный. М., 1989; Кольцо: Избранное: Стихи 1974–1994 гг. Кострома, 1994.

Лит.: Рубцов Н. О подборке стихов В. Лапшина // Поэзия. М., 1982. № 34. С. 110–111; Ростовцева И. [Послесл.] // Поэзия. М., 1982. № 34. С. 111; Кожин В. Об этой книге // Лапшин В. Поздняя весна. М., 1985. С. 3–6; Кожин В. Помнит все, что с Родиной было // Лит. газ. 1988. 2 марта. С. 4; Базанков М. Ф. Но никого в беде мы не бросали... // Лапшин В. Кольцо. Кострома, 1994. С. 3–6; Семенов Р. На переломе времени // Лит. Россия. 1994. № 49. С. 5; Дедков И. Новый цикл российских иллюзий // Новый мир. 2001. № 11. С. 119–142; Баранова-Гонченко Л. Г. Поймите лишь, каких носители вы сил // Любимые дети Державы: Русская поэзия на рубеже веков. М., 2002. С. 5–11.

М. В. Педько

ЛЕБЕДЕВ Алексей Алексеевич [1(14).8.1912, Суздаль — 14.11.1941, район о. Кери (Балтийское море)] — поэт.

Отец — юрист, служил адвокатом. Мать — учительница, преподавала русский яз. и лит-ру. После Суздаля семья некоторое время живет в Костроме, а с 1927 в Иваново. Там, в Иваново, Л. печатает свои первые стихи. С детства мечтая о море, после окончания девятилетки Л. отправляется на Север, в Заполярье, где в течение 3 лет служит сначала юнгой, а затем матросом на торговых и ры-

боловных судах. Вернувшись в Иваново, учится в индустриальном техникуме на строительном отделении. После его окончания в 1933 был призван на действительную службу и направлен в Кронштадт, в школу радистов. Здесь окончательно созревает решение Л. посвятить себя флоту. В 1936 он подает рапорт и получает направление в Высшее военно-морское училище им. М. В. Фрунзе, которое закончил в 1940.

Годы учебы были особенно яркими в жизни Л. Он активно печатается в ж. «Краснофлотец», газ. «Красный Балтийский флот», многотиражной газ. «Фрунзевец». В училище примкнул к литобъединению, которым руководил поэт Всеволод Азаров. На судьбу Л. повлияла также встреча с лидером объединения молодых ленинградских поэтов Александром Гитовичем. В 1939 вышла первая книга стихов Л. «Кронштадт». В этом же году курсант Л. был принят в Союз советских писателей. Второй сб.— «Лирика моря» — вышел в год окончания училища (1940). Во время финской кампании Л. был одним из первых в училище, кто подал рапорт о направлении в действующий флот. Командование удовлетворило его просьбу, и поэт участвует в войне с финнами в качестве штурмана-стажера на эсминце «Ленин». Здесь он создает цикл новых стихов.

А. А. Лебедев

Жизнь русского флота, его история и настоящее, романтика морской службы и будни моряков, наполненные трудом, кодекс чести русского офицера и идеалы, сформированные советской реальностью,— все это составляет содержание первых двух прижизненных сб. Л. и не вошедших в них поэтических циклов 1940 и 1941. Стихи изобилуют реалиями флотской жизни, о чем говорят уже названия: **«Строевая подготовка»**, **«Держать корабль на курсе»**, **«Ремонт шлюпки»**, **«Одежда моряка»** и т. д. Для поэта, умело сочетающего пафос и простоту, образность и конкретность, в самих «вещественных» подробностях жизни моряка, морского офицера было заключено немало символического и исторического, будь то «ценимая особа» роба «на белой парусине» (**«Одежда моряка»**) или специальная таблица — обязательное пособие по артиллерии, входившее в программу подготовки командира флота, исполненная в духе «науч.» поэзии Ломоносова. **«Артиллерийская таблица»** — одно из самых известных стих. Л.— звучит торжественно и весомо: «Но всякий раз мы на пути удачи / С собою книжку тонкую берем, / Рассчитанную методом Сиаичи / Подругу управляющих огнем».

Среди лит. учителей Л. критики отмечали Н. Гумилева и Н. Тихонова; как и др. молодые ленинградские поэты, у них он учился изображению сильного, волевого характера, особенной, мужественной музыке стиха, точности детали, сплавления это с личным поэтическим и человеческим опытом. Лирика Л. подкупает искренностью, открытостью чувства и вместе с тем мужественной сдержанностью: «Вот стол и стопка милых книг / Кровать под серым одеялом / И на стене военный бриг / В боренье с океанским шквалом» (**«Отдых на базе»**). Книги стихов имели большой успех, по словам современника, «разошлись моментально» (Волков М. **«Флагман флотской поэзии // Лебедев А. Морская купель: Стихи. Ярославль, 1974. С. 9»**).

Одной из главных в предвоенном творчестве Л. была тема героического прошлого русского флота. Лучшее в этом ряду — **«Смерть Нахимова»**, **«Памятник»**, **«Компасный вал»**. Не раз говорится в стихах Л. о создателе флота Петре I, о первых победах русских моряков, о героях Ханко, о битвах при Синопе и Наварине, об обороне Севастополя в 1854–55, о бесстрашных русских флотоводцах и мореходах, тех, кто «доблестно и прямо, / Форштевнем разрубив струю, / В боях Гангута и Гренгама / Стоя за Родину свою». Поэт создал вполне мо-

нументальные образы, но они вместе с тем овеяны высокой юношеской романтикой, искренней мечтой о героическом, что стало особенно актуальным в молодой поэзии конца 1930-х. Во мн. стихах Л. 1940 звучит мотив готовности к жертве во имя родины — типичная форма выражения гражданского идеала «юношей 1941» («...бороться так, как Матюшенко, / И умирать, как умер Шмидт»). Это общечеловеческое, а не только флотское содержание поэзии Л. отметил Н. Тихонов в очерке о творчестве и личности поэта-мариниста: «...перед нами раскрывается морской мир, но раскрывается не как самоцель, а громадная область человеческой деятельности...» (Об Алексее Лебедеве // Лебедев А. Стихи. Л., 1977. С. 7).

С первых дней Великой Отечественной войны Л.— на боевых кораблях Балтики. Перед тем как назначить его штурманом на минзаг Л-2, ему предложили работу в штабе. Л. откажется, ответив: «Я штурман, и если пойду в штаб, то и стихов писать не смогу. Мое место на боевом корабле... Поэт-подводник писал свои стихи как дневник, бережно, день за днем, фиксируя военные будни моряков. Главные темы — тяжелый труд воина, героизм, который стал повседневной реальностью, победа, в которой никто не сомневался с первых дней войны. Одной из важных тем поэзии Л., как и всей русской поэзии 1941–45, стала тема смерти. О ней Л. писал и раньше, и, как у мн. молодых поэтов, в предвоенные годы она ставила точку в судьбе. В годы войны в стихах Л. мотив гибели за Родину и смерти как таковой получает развитие, переход, по сути, в просветленный трагедией мотив бессмертия. Об этом поэт говорит с суровой простотой. Так, в стих. **«На дне»** трагическая картина, намеченная точными реалистическими мазками («Легит матрос на дне песчаном / Во тьме зелено-голубой...») вырастает в высокий символ бессмертия человеческого духа, подвига «ради жизни на земле». Профессия обязывала Л. смотреть в лицо правде военной реальности, и в стих. **«Тебе»**, написанном в авг. 1941, обращаясь к любимой, поэт говорит о возможной гибели («И если пенные объятья / Нас захлестнут в урочный час...»), но не отрекается от любви к морю,— его «могиле и купели». Строки оказались пророческими. 11 нояб. в последнем письме из Кронштадта в Ленинград Л. пишет: «Через пару часов я уже буду далеко. Вернусь или нет — не знаю...» Подводная лодка Л-2 из похода не вернулась. Она шла в составе конвоя, следовавшего на Ханко для эвакуации гарнизона. При форсировании

минного заграждения противника Л-2 дважды подорвалась на mine и через час после второго взрыва затонула. Уцелели 3 человека. Лейтенант Л. отдал свой спасательный жилет оказавшемуся вблизи краснофлотцу. Нравственная программа, заявленная в стихах поэтами предвоенного поколения, была полностью реализована ими в жизни. Гибель штурмана и поэта Л.— тому доказательство.

Соч.: Кронштадт: стихи. Л., 1939; Лирика моря. 2-я кн. стихов. Л., 1940; Огненный выпел: стихи. Л., 1942; Морская сила: стихи. Иваново, 1945; Избранные стихи. Л., 1956; Балтийская слава: стихи. 1970; Стихотворения. Л., 1975; Огненный выпел: стихотворения. Калининград, 1972; Рейд: Письма и стихи. М., 1988.

Лит.: Зонин А. Жизнь продолжается // Просоленные годы. М., 1967; Ружина В. Песня как парус: Об Алексее Лебедеве, человеке и поэте. Ярославль, 1979; Ружина В. Шторма и рифмы; Об Алексее Лебедеве, штурмане и поэте. Кишинев, 1982; Корчагина З. Поэт Алексей Алексеевич Лебедев: Указатель лит.-ры. Иваново, 1958.

М. К. Лопачева

ЛЕБЕДЕВ Василий Алексеевич [10.1.1934, д. Еваново Калининской обл.— 27.11.1981, Ленинград] — прозаик.

Родился в крестьянской многодетной семье, рано потерял родителей (мать умерла в 1940, отец погиб в 1943 под Смоленском). Опекуном будущего писателя стала его старшая сестра. Вслед за нею в 1949 после окончания 7 классов школы Л. отправился в Ленинград, где устроился на работу учеником повара. В этом качестве достиг значительных успехов: в 1952 в числе др. поваров был послан на обслуживание летних Олимпийских игр в Финляндию. Эта поездка послужила импульсом к созданию одной из ранних повестей Л.— **«Жизнь прожить»** (1968), о судьбе русского крестьянина Ивана Обручева, оказавшегося в Финляндии после Кронштадтского мятежа и прожившего вдали от родины почти 20 лет.

Впоследствии Л. сменил множество профессий: был инструктором физкультуры в спортивном обществе «Буревестник», гвоздильщиком на заводе «Сатурн», грузчиком, учителем в сельской школе. Одновременно окончил вечернее отделение филол. ф-та ЛГУ по специальности «Русский яз. и лит.-ра».

Печататься начал в конце 1950-х, опубликовав несколько лирических стих. в районных газ. Первый рассказ (**«Ильин и Ганька»**, 1963) появился в ж. «Звезда» при содействии писателя В. Курочкина. Формиро-

В. А. Лебедев

вание творческой индивидуальности было ознаменовано сближением Л. с творческими принципами т. н. деревенской прозы, с которой в последующие десятилетия художник был связан не столько единством тематики, сколько духовной общностью, заинтересованностью и глубокой озабоченностью проблемами национальной жизни. В произведениях на деревенскую тему (сб.: **«Маков цвет»**, 1969; **«Кормильцы»**, 1977; **«Хлебозоры»**, 1979) Л. писал о трагическом разрыве совр. крестьянина с традиционным укладом русской деревни. Своего рода доминантой рассказов и повестей Л. конца 1970-х стал мотив конца света, который в исторической прозе писателя постепенно трансформировался в более емкий мотив духовной и национальной разрозненности русского народа, причину которой и пытался понять писатель.

Материалом для первого исторического романа Л. **«Обреченная воля»** (1975) послужили события начала XVIII в.— восстание казаков на Дону под предводительством Кондратия Булавина. Особенность романа проявилась в том, что повествование не стало исторической хроникой (как, например, в произведениях Н. Задонского или Д. Петрова-Бирюка на ту же тему), не было оно посвящено и личности вождя (как у В. Буганова), а раскрывало философию событий, логику развития национальной истории. В интерпретации Л. трагизм восстания Булавина объясним не социальными причинами (традицион-